

ЗИССЕЛЬ АДЛЕР

Обливиона Королева Забвения

Зиссель Адлер

Обливиона Королева Забвения

<https://litres.ru/72623068>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обливиона, жаждущая единоличной власти, опутывает чарами забвения разум брата, Лонгира Повелителя Семи Небес, -обращая его против собственной семьи.

Коварство, навязанное Королевой Забвения, сковывает волю короля и обращает любовь отца против сына.

Некогда процветавший мир, застывает в ледяных оковах, и древнее равновесие висит на волоске.

Цена этому жизнь принца, заточенного волей отца в ледяном дворце Каптивусе.

Жизнь, от которой зависит судьба мира, ежечасно угасает, и лишь самое доброе сердце способно растопить лёд предательства и спасти его.

Отчаявшаяся мать Королева Протея понимает: Чтобы пробудить застывающий в холоде мир, нужно растопить лёд в сердце-и бросается за последним шансом в мир людей, к племяннице Элизе.

Через годы разлуки и границы миров она шлёт к ней верную нимфу Фиаль с мольбой о помощи.

Элиза готова поверить в волшебство и спасти угасающее сердце принца, но

сможет ли её доброта противостоять коварству Королевы Забвения, прежде чем лютый холод поглотит всё живое?

Зиссель Адлер Обливиона Королева Забвения

Кружа над всей землёй, четыре сестрицы – Метель, Пурга, Вьюга и Стужа – свирепствуя, пытались накрыть и окутать мир вечным холодом и мраком.

Выискивая сбившихся с пути и не щадя промедливших укрыться от их взора, они безжалостно уносили в безмолвное царство Королевы Забвения.

Заплутавшие на заснеженных дорогах путники искали приюта в первом повстречавшемся доме, и заботливые хозяйка, подбрасывая в камин и печи новые охапки дров, приглашали их греться в комнаты, окутанные ароматом домашнего уюта.

Люди спешили запереться в своих жилищах, лесные звери прятались в глубоких норах, и каждый, укрывшись, выжидал окончания взбесившейся в ночи непогоды.

Мамы, бабушки и няни, читая сказки, успокаивали детские сердца, перепуганные завыванием ветра за окном.

Самая лютая за многие века зимняя ночь претендовала на право остаться в этом мире навечно.

1. Отважный Тимми.

Инесса закрыла книгу и, проведя рукой по волосам сына, спросила:

–Тебе понравилась сказка, сынок?

–Очень понравилась, мама! – сонным голосом ответил Тимми. – Когда я вырасту, у меня будет такой же большой и волшебный меч, как у Артура. Я пойду сражаться с великанами, что дуют морозом на нашу землю, и одолею их всех в один миг.

–Конечно, мой милый!

–Я буду сильным и отважным.

–Да, мой дорогой. Но чтобы вырасти скорее и стать сильным, тебе необходим крепкий сон.

–Можно, я возьму с собой Элизу?

–Можно, Тимми, но только завтра. Твоя старшая сестра уже давно спит и видит волшебные сны.

–А ты не обидишься, если мы не возьмем тебя с собой? – сквозь сон спросил Тимми.

–Ни в коем случае, мой дорогой!

–И папа тоже?

–И папа, естественно, тоже, – улыбаясь, ответила Инесса. – Мы будем ждать вас с большим нетерпением дома.

–Спокойной ночи, мама! – засыпая, прошептал Тимми.

–Спокойной ночи, мой храбрый малыш!

Нежно поцеловав сына, Инесса включила ночник и, улыбаясь, глядя на сладко спящего ребенка, тихо вышла из

комнаты.

2. Ночная гостья.

В большой, уютной комнате, занавешенной бархатными портьерами, Элиза спала мирным сном, окруженная старыми, но дорогими сердцу куклами, с которыми уже давно никто не играл. Вдруг её разбудил глухой стук в окно. Она открыла глаза и прислушалась.

«Интересно, кто бы это мог стучать в такую стужу?» - подумала Элиза, поднимаясь с постели.

Тусклый свет торшера отбрасывал на стены немые тени комнатной мебели. Элиза подошла к окну, пытаясь понять, кого принесла пурга. Никого не обнаружив, она прижавшись лбом к холодному стеклу, стала вглядываться в снежную кутерьму. Выюга, беснуясь, заполнила воздух густым снегопадом и яростно била снежинками по окну.

«Никого нет! Как странно! Может, мне всё это только приснилось?» – размышляла она.

Вдруг стук повторился, но уже увереннее и настойчивее. Элиза отпрянула от окна и спряталась за штору.

–Кто там? -с волнением спросила она.

Ответа не послышалось, но кто-то снова принялся стучать, еще громче прежнего. Набравшись смелости, Элиза быстро открыла окно и тут же снова укрылась за шторой. Ветер сильным порывом занес в комнату тысячу пушистых снежинок, устроив белоснежный карнавал. Элиза внимательно

всматривалась, но за снежинками так никто и не последовал. Постояв с минуту и сильно замерзнув, она поспешила закрыть окно.

Белые хрусталики льда, опустившись на пол теплой комнаты, мгновенно растаяли. Сочувствуя им, Элиза задумчиво следила, как за окном, кружась в буйных порывах, суетится пурга.

«Сурова, но всё же прекрасна зима в своем белоснежном одеянии. Как хорошо, что всё это за окном, а я нахожусь в своей теплой комнате», – думала Элиза.

–Вероятно, неугомонный ветер стучал веткой ели, – заключила она вслух, объясняя самой себе причину стука в окно.

–Апчхи! -раздалось звонкое чихание у окна.

Элиза вскрикнув спряталась под одеяло.

–Кто тут? – спросила она.

–Апчхи! – снова послышалось в ответ.

Приподняв край одеяла и, затаив дыхание, Элиза стала опасливо вглядываться.

–Апчхи! Когда уже все эти беспорядки прекратятся? Так и простыть недолго! – возмущался тоненький голосочек.

Элиза вышла из своего укрытия и оглядываясь кругом, никак не могла понять, кого занесло ветром в комнату.

–Простите мою невнимательность и плохое гостеприимство. Прошу Вас, не бойтесь и выйдите из своего укрытия, –

решилась наконец заговорить Элиза.

Голосочек молчал, внимательно слушая её.

– Меня зовут Элиза. Выходите же, я вас не обижу, – стала упрашивать она.

Бахрома на шторе зашевелилась, и из-за неё показалась маленькая эльфийка. Озябнув, она сильно дрожала от холода, постукивая зубами.

– А я – Фиаль, – представилась она. – И я бы сейчас не отказалась от чашечки теплого чая. Надеюсь, ты угостишь меня? – стараясь широко улыбнуться, спросила Фиаль.

– Конечно! Пока я стояла в раздумьях, опасаясь неприятностей и сомневаясь, открывать ли окно, ты совсем замерзла, – говорила Элиза, доставая шерстяную варежку из шкафа, и протянула её эльфийке. – Вот, пожалуйста! Забирайся сюда. В ней ты быстро согреешься и просохнешь.

Фиаль уютно устроилась в просторной варежке, и Элиза вышла с ней из комнаты.

– Куда ты меня несешь? – мягким голосом спросила Фиаль.

– Мы будем пить чай.

– Земляничный, с профитролями? – любопытствовала эльфийка.

– Именно! Я вижу, у нас одинаковые вкусы, – улыбаясь, кивала Элиза.

– Превосходно! Ужин обещает быть вкусным, – одобряюще заключила Фиаль.

Войдя в столовую, Элиза положила варежку на стул и стала заваривать чай. Через несколько минут на столе стояли две чашки ароматного чая, ваза с пирожными и клубничное варенье.

–Прощу к столу, – нарежая пирожное, весело обратилась Элиза к ночной гостье.

Эльфийка вышла из варежки уже совсем просохшей. Крылья и волосы мерцали звездным светом, и издали она казалась небесным светлячком. Подняв голову и раскрыв свои большие синие глазки, Фиаль с веселой ухмылкой посмотрела на улыбающуюся девушку.

–Что-то не так? – спросила Элиза.

–Ты труслива, но не сильно, – сделав недовольную гримасу и уплетая за обе щеки, сказала Фиаль, чем рассмешила Элизу.

–Откуда же ты, такая смелая, прилетела сюда? – с любопытством спросила Элиза.

–Виридис, Цветочное королевство третьего поднебесья, – ласково улыбаясь Элизе и вспоминая о доме, ответила Фиаль и, подлетев к ней, радостно захлопала в ладошки.

Посыпалась цветочная пыльца, и Элиза расчихалась.

–Обряд посвящения тебя в мои подруги. Я сама его придумала! – звонко смеясь, сказала Фиаль и закружилась над её головой.

–Я с большой благодарностью принимаю твою дружбу, – присела в реверансе Элиза. – Душ из пыльцы – это очень ми-

ло, если не считать, что я расчихалась, -пошутила она.

–Какая ты веселая, Элиза, -хихикала Фиаль, опускаясь на стол.

Из соседней комнаты послышался мерный бой часов, и улыбка Фиаль мгновенно угасла.

–Ах, что же это я? Нам ведь надо спешить, – разволновалась она.

–Спешить? Но куда, Фиаль? Ведь за окном ночь.

–Да! Но если ждать наступления утра, мы можем не успеть.

–Я совсем ничего не понимаю. Куда мы можем не успеть в такой час, да еще в такую стужу? Объяснись яснее, прошу тебя!

–Элиза, слушай меня, пожалуйста, внимательно, – с мольбой обратилась Фиаль. -Над нашими королевствами, на шестом поднебесье, лежит Королевство Вечного Холода. Оно всегда существовало в гармонии с Цветочным царством, поддерживая хрупкий баланс жизни во всем мире. Но всё изменилось... – Фиаль замолчала, собираясь с мыслями. -Всё изменилось, как только принцессе Десидерии исполнилось восемнадцать лет. Её мать, Королева Забвения, вознамерилась выдать замуж за принца Альберта и явилась к своему брату, Королю Лонгиру, со своим требованием. Десидерия прекрасна, только вот незадача: они с Ветро любят друг друга с самой юности.

Правда всё это время скрывалась от матери принцессы,

ведь она никогда не позволит состояться их браку. Альберт воспротивился желанию тети и воле отца. В наказание Король Лонгир, лишив сына своей милости, заточил его в ледяном дворце – Каптивусе, надеясь, что он быстро одумается и умерит свой пыл.

По неясным для всех нас причинам король и принц вот уже много месяцев не идут на примирение. И хуже всего то, что с каждым днем сердце принца всё больше и больше леденеет, а король никому не позволяет подступиться к нему. Как не пыталась мать принца, Королева Протея, смягчить сердце супруга, Лонгир был непреклонен в своем решении.

В Королевстве Вечного Холода царят лютые морозы. Теперь они пробились к нам, и Виридис подвергся беспощадным заморозкам. Уже совсем скоро мы рискуем погибнуть, замерзнув от холода. А за гибелью Виридиса наступит неизбежно гибель всех царств и королевств этого мира, от подземного до Королевства Сапфировых Звезд.

Об этом страшно думать и тяжело говорить. И наша задача-всеми силами постараться не допустить непоправимой трагедии.

–Вот уже три ночи, как мне снятся об этом сны, и я рисовала их, пытаюсь понять, что они предвещают. Теперь мне ясна причина скверной погоды, – тихо проговорила Элиза, и в голосе её прозвучала тревожность.

–Именно так! – с грустью подтвердила Фиаль.

–Но чем же я могу помочь? Я лишь человек, и не имею

волшебных способностей.

–Милая Элиза! В тебе есть то, чего нет ни у одного существа волшебного мира.

Элиза с удивлением посмотрела на нее, не понимая, что имеет в виду Фиаль.

–Когда-то давно, гуляя по саду, ты укололась о шипы розы...

–Да! Я хорошо помню этот день, хоть и была совсем еще малышкой, -воспоминания нахлынули на Элизу. – Гуляя по саду, я дотронулась до розы, и задев её шипы, больно укололась. Будучи ребенком, я совсем не поняла, что кровь на пальце была моей, хоть и ощущала боль. Решив, что роза ранена, я в рыданиях подбежала к матери, умоляя спасти цветок. Конечно, она долго смеялась, но успокоив меня, помогла залечить его.

–Всё верно, Элиза. И вот с того самого дня Королева Протея, хранит теплую память о тебе. Ведь, уколотившись, ты не испытала злости и не сломала стебелёк, а напротив, трепетно ухаживала за цветком и каждый день просила прощения, что ранила его.

Всё это время капелька твоей крови хранилась как самое дорогое сокровище, что есть в нашем королевстве. Поместив её в хрустальную подвеску, королева всегда носила её с собой. И сейчас, когда нам всем грозит смерть, она верит, что ты, и только ты теплотой своего сердца, можешь помочь

принцу.

К великому сожалению, сердца созданий волшебных царств не обладают храбростью. Мы способны лишь на преданную любовь. Человеческое же сердце может сотворить настоящее волшебство, ведь оно наполнено смелостью и неиссякаемой энергией веры в прекрасное и счастливое будущее. И мы просим тебя спасти нас и весь мир от страшной гибели.

—Но вдруг выйдет так, что я не сумею помочь принцу? — растерянно спросила Элиза.

—Ты сумеешь, Элиза! Не дай сомнениям прокрасться в твоё сердце и властвовать над твоим разумом.

С первым лучом солнца приказ короля утвердится во всех скрижалях семи небес, и уже ничто не сможет обратить время вспять.

Мы не в силах даже подступиться к принцу, но сделаем всё возможное, чтобы помочь тебе.

До рассвета осталось девять часов. И если мы с тобой не поторопимся, сердце Альберта охладет навечно, повергнув нас всех в вечный сон.

Элиза в смятении глядела на часы, размышляя про себя: «Как же быть, если никакие уговоры и доброта моего сердца не помогут?»

—Помогут! Ведь твоя главная сила — это искренность! — улыбаясь, ответила вслух Фиаль.

Растерянно взглянув на Фиаль, Элиза приподняла брови.

–Да, еще я читаю мысли, -хихикнула Фиаль, но тут же приняв серьезный вид и с мольбой в голосе, сказала, -Надо торопиться, Элиза. Каждый прожитый нами час гибнут тысячи растений и животных, и скоро эта участь грозит постигнуть весь мир.

–Я готова, Фиаль, – уверенно ответила Элиза.

–Тогда полетели, – Фиаль сияла в широкой улыбке.

–Неужели ты видишь за моей спиной крылья? – рассмеялась Элиза.

–О, об этом не беспокойся и предоставь это дело мне, - лукаво улыбаясь, подмигнув, ответила эльфийка.

–Только сначала я должна передать тебе это...

Вынув из кармашка маленький флакон, она бережно протянула его Элизе. Стоило пальцам коснуться его, как он увеличился до размеров мизинца.

–Какое волшебство! -изумилась Элиза. – Я думала, такое происходит только в сказках или снится в снах.

–В нём чудодейственный эликсир, придающий силы. Он создан из целебных трав, что растут в Виридисе. В самые тяжелые минуты вашей жизни используй по две капли, и он, вернув утраченные силы, исцелит мгновенно.

–А здесь... – Фиаль протянула подвеску из хрупкого хрустала и передала его в нежные руки Элизы. -Здесь хранится эликсир жизни, созданный для принца. Он разбавлен капелькой твоей крови, которая бережно хранилась все эти годы.

В жилах обитателей волшебных царств вместо крови течет вода, поэтому мы легко уязвимы. Чтобы разрушить чары забвения и вернуться к жизни, Альберту необходимо выпить его.

В каждом из них таится невероятная сила, но без твоей веры и упорства ничего из того, что я передала тебе, не имеет никакого значения. Последняя минута! Закрой глаза, Элиза!

Эльфийка хлопнула трижды в ладоши, и Элиза почувствовала, как снова над её головой, посыпалась цветочная пыльца. Открыв глаза, она увидела на себе теплые сапожки из оленьего меха и зимнее одеяние северного народа. Белый конь цокал копытом за окном, торопя её.

–Эвенко? – с удивлением воскликнула Элиза.

–Твой любимый конь, – улыбнулась ей Фиаль. –Все, кого встретите на своем пути, укажут дорогу в Королевство Вечного Холода. Я наделила его волшебством, и теперь он может летать и говорить с тобой.

Фиаль взмахнула рукой, и Элиза оказалась рядом с ним.

–Мы вместе попытаемся помочь всем, – обняв его за шею и погладив по гриве, ласково прошептала Элиза.

Преклонив колено, Эвенко помог ей сесть в седло.

–Скачи сквозь небеса, Эвенко. Ты-одна из самых прочных ниточек, ведущих к нашему спасению, – прошептала Фиаль. –Как только вы покинете мир людей и окажетесь на границе Арбора, Царства Древних Лесов, ты утратишь способность летать, и вернется она к тебе, лишь тогда, когда вы ступите на

границу Царства Океанов Бессмертия. Помни об этом, Эвенко. А ты, Элиза, используй эликсир только в самых крайних случаях, иначе его может вам просто не хватить.

И еще, – Фиаль взяла Элизу за руку, – в такую минуту я обязана сказать тебе то, что ты должна была знать с самого детства.

Элиза удивленно взглянула на Фиаль и продолжала слушать.

– Королева Протея и твоя мать кузины. Их жизненные пути разошлись по многим обстоятельствам, и со временем они потеряли связь между собой. Все зимние стихии, что встретятся на вашем пути, – кузины королевы Протеи. Метелица – старшая из сестер. Если встретишь её, не бойся просить о помощи.

Остальное по возвращении домой тебе расскажут родители. Удачи вам, друзья! -произнесла на прощанье Фиаль и, сверкнув в воздухе яркой искрой, исчезла в ночи.

– Держись крепче, Элиза. Холодные ветры Короля Лонгира могут сбить тебя с седла, и мы навеки потеряем друг друга.

– Я держусь, мой друг! Держусь! -ответила Элиза, прислушавшись к совету друга и обдумывая последние слова, сказанные эльфийкой.

Эвенко, стукнув копытом по земле громко заржал и, взмыв в небо, скрылся в снежных облаках.

3. Признание Десидерии.

–Мама, прошу тебя, прекрати творить безумства. Альберт ни в чем не виноват.

–А кто же виноват? – с усмешкой в голосе спросила Обливиона.

–Я! – тихо произнесла Десидерия.

–Ты?

–Да, я, и только я, – набравшись смелости, ответила принцесса.

–Объяснись яснее, дочь. Я не понимаю тебя, – в голосе королевы просыпался гнев.

–Мы с Ветро любим друг друга и хотим...

–Замолчи! Замолчи немедленно! – закричала королева, перебив дочь. – Я не желаю слышать этот бред. В своем ли ты уме, дочь? Кто позволил тебе решать, кого любить?

–Я давно выросла, мама. Но ты никак, не хочешь этого понять, – с грустью ответила Десидерия. –Только мне решать, кого любить.

–А-а-а-а! – продолжала вопить королева, схватившись руками за голову.

–Но почему ты против, мама? Ветро равный мне. Он так же благороден и ...

–Ты хочешь знать, почему я против? – снова перебила её королева. Лицо её исказилось от злости, а в глазах загорелись искры жестокости. –Что ж, я скажу тебе! Да, он знатен и благороден. Да, он такой же принц по крови, как и ты. Но

у него нет того, что нужно мне!

–Что же нужно тебе, мама? – растерянно спросила Десидерия.

–Власть! Власть над всем миром! -глядя на дочь, холодно бросила королева.

–Разве у тебя мало власти? Ты повелеваешь всем нашим царством, и у тебя уйма слуг. Дядюшка Лонгир исполнял любую твою прихоть, а ты разрушаешь его счастье.

–Ты так же глупа и наивна, как мой брат, – с презрительной усмешкой ответила Обливиона.

–Ради власти ты настроила отца против сына, мужа против любимой жены. Ради власти ты готова погубить родного брата и племянника!

Королева пристально посмотрела в глаза дочери. Искра злобы сверкнула в её надменных глазах. Повернувшись к ней спиной, она прошептала: «Ради власти я готова погубить и собственную дочь».

–Стража! – громко позвала она.

Дверь распахнулась, и в покои вошли двое стражников.

–Ждем ваших указаний, Ваше Величество.

–В темницу её! – без тени содрогания приказала королева.

–Мама! – испуганно воскликнула принцесса.

Услышав приказ королевы, стражники замешкались. Так была велика любовь к принцессе и жалость к ней, что они застыли в ожидании милости и отмены приказа.

–Вы не слышали моей воли или вздумали неповиновать-

ся? – гневно спросила королева.

В ту же секунду, они подбежали к принцессе, взяли её за руки и стали выводить из покоев королевы.

–Откуда в тебе столько жестокости, мама? – сквозь слёзы обратилась Десидерия к матери.

–Ты не разрушишь мои планы, – в ответ на вопрос дочери, не глядя на нее, произнесла Обливиона.

Стражники, опасаясь получить еще более страшный приказ, поспешно вывели принцессу из зала и закрыли за собой дверь.

–Теперь уже никто не помешает моим планам. И если потребуется, я уничтожу всех, кто встанет на моем пути, – оставшись одна, проговорила Королева Забвения.

Стыдясь своей трусости, стражники шли, не поднимая своих опущенных глаз.

–Прости нас, принцесса!

–Ну что, что вы! Я ни в чем вас не виню. Ослушайся вы мою мать, ваша участь была бы печальна. Я видела, скольких в этом замке она превратила в безжизненные ледяные статуи, –успокаивала их Десидерия. –У меня к вам лишь одна просьба. Сообщите Ветро, что я в темнице. О большем я не смею вас просить.

–Будет исполнено, принцесса, – отозвались оба стражника.

–Благодарю вас!

Оставшись одна в холодной и мрачной камере, предназна-

ченной для преступников, Десидерия подошла к узкому окну, за которым была глубокая пропасть и, глядя с грустью на высокие ледяные скалы, прошептала:

–Мой милый Ветро! Надеюсь, ты придешь за мной и вызволишь меня раньше, чем я погибну в этом жутком подземелье от мучительной тоски по тебе.

4. Волшебная книга событий.

–Милая, ты это слышала? – спросил Михаэль, прислушиваясь к ночному шуму.

–Что именно, дорогой?

–Кажется, один из коней каким-то образом вышел из конюшни. Я явственно слышал ржание. Только не пойму, как не усмотрели конюх и охрана. Пойду, проверю, все ли в порядке. Пурга так разбушевалась, что пугает животных.

–Оденься теплее, Михаэль, прошу тебя, -сказала Инесса. -А я проверю, спят ли дети. Разыгравшаяся непогода пугает даже меня.

Инесса зашла в комнату Тимми и, убедившись, что ребенок крепко спит, направилась к Элизе. Не найдя её в кровати, она прошлась по комнатам, зовя дочь.

–Элиза, доченька, где ты?

–В чем дело, Инесса? – спросил, укутывая шею шерстяным шарфом, Михаэль.

–Я не могу найти Элизу, её нигде нет, – голос Инессы дрожал от волнения.

–Зайди к Анне, возможно, она у неё. Ты ведь знаешь, как Элиза любит свою няню и как часто засыпает в её комнате, слушая истории, как в детстве.

–Ах, милый, ты прав. Страх перед непогодой вынуждает паниковать раньше времени.

Михаэль вышел во двор и направился в конюшню. Прибавив огня в фонаре, он осветил стойла и осмотрелся кругом.

–Все кони, кажись, на месте, – с облегчением подумал Михаэль, как вдруг, дойдя до стойла Эвенко, не обнаружил его в нем. –Но где же Эвенко? Как странно... Стойло заперто. Он словно испарился. Не мог же он раствориться в воздухе! Надо спросить конюха, возможно, он перевёл коня в другое место.

Он постучал в сторожку. Йонас, поспешно открыв дверь, спросил растерянно:

–Ваше Сиятельство, что-то случилось?

–Эвенко нет в конюшне, – ответил Михаэль.

–Как же нет? Только час тому назад я проверил на местах ли все животные и, убедившись, что ветер не повредил крышу, вышел, крепко заперев за собой дверь.

–Я слышал, его ржание за окном. Обыщу двор, должны были остаться следы. А ты оденься теплее и сходи в сторожку северного крыла, уточни у Ганса.

–Слушаюсь, Ваше Сиятельство.

Ветер усилился и бил беспощадно снежинками в лицо. Плотнее закутавшись в шарф, Михаэль направился к запад-

ному крылу дома, где окна спален выходили во двор. Не найдя следов у окна своей комнаты, он хотел было уйти, но, обернувшись, обратил внимание на затоптанные следы у окна комнаты Элизы.

–Как странно. Следы у окна ведут в никуда, словно конь испарился. Он топтался тут, значит, был в беспокойстве, что подтверждает множество следов его копыт, – рассуждал сам с собой Михаэль. – Что же могло произойти и почему Элизы не оказалось в комнате?

Обернувшись на скрип снега, он увидел подходящего Йонаса.

–Ты что-нибудь выяснил? – нетерпеливо спросил Михаэль.

–Ваше сиятельство, Ганс ничего не знает. Коня не было в той части поместья, и следов мы с ним не обнаружили.

–Ясно! Ступай отдыхать.

–Доброй ночи, Ваше Сиятельство!

–Спокойной ночи, Йонас!

Стоило Михаэлю подняться в дом, как навстречу ему, в слезах, бросилась Инесса.

–Милый, Элизы нигде нет! Никто из слуг, не знает где она. У Анны её так же нет. Что же нам делать?

–Надо подумать, – твердо сказал Михаэль, беря её за руки. – Присядь, пожалуйста, любимая. Нам, прежде всего, необходимо успокоиться. Паника не даст сосредоточиться, и мы не найдем решения вопроса. Эвенко нет в конюшне, и его следы я обнаружил у окна комнаты Элизы. Он топтался на месте,

а потом, как будто исчез или взмыл в небо. Элизы в комнате нет... Тут словно над нами пошутили неведомые силы.

В дверь постучали.

–Войдите! – громко отозвался Михаэль.

–Позвольте, Ваше Сиятельство! – открыв дверь, произнесла старая няня и, неспешно вошла в комнату.

–Заходите, Анна! Полагаю, вы уже знаете, что Элизы нет нигде, и Эвенко пропал, -озадаченно сказал Михаэль.

–Ваше Сиятельство! Вы видите, что творится за окном. Думаю, ей суждено изменить судьбу этого мира. Нам же необходимо верить в храбрость сердца и стойкость характера Элизы. Это самое лучшее, что мы все можем сейчас сделать для неё.

Супруги растерянно слушали няню.

–Вы что-то знаете о ней, Анна? – взмолилась Инесса.

–Только самую малость, – ответила старая няня, протягивая Михаэлю тоненькую книгу.

–Эту книгу Элиза начала рисовать три дня тому назад. Объяснив, что ей снятся странные сны, которым она не может найти объяснение, она стала их зарисовывать на бумаге.

Вам покажется невероятным, но книга волшебным образом ожила, и в ней – то, что происходит сейчас. Элиза – маяк спасения, не только волшебных царств; она надежда на продолжение жизни всего мира.

Михаэль открыл тоненькую книгу, полную ярких иллюстраций. Тут же воздух наполнился цветочным ароматом, и

прозрачные фигуры, двигаясь в розовой дымке волшебства, заговорили человеческими голосами.

–Протeya? – удивленно воскликнула Инесса. -Как такое с ними могло случиться? Ах, бедная наша девочка! Мне страшно, Михаэль! – разрыдалась Инесса, не в силах сдерживать отчаяние.

–Благодарю Вас Анна! Мы не смеем вас больше задерживать. Молитесь, пожалуйста, за Элизу, – сказал Михаэль, сжимая книгу в руках.

–Доброй вам ночи! -тихо прошептала Анна, оставляя супругов наедине.

–Спокойной ночи, Анна! -попрощалась Инесса.

Как только за Анной закрылась дверь, Михаэль обнял Инессу и, слушая, как она всхлипывает, обдумывал происходящее.

–Будем молиться за нашу девочку, милая. Я верю, она справится, – произнес он, пытаясь успокоить супругу и успокоиться сам.

Инесса, прижавшись щекой к его плечу, сказала:

–Мы так долго скрывали от детей их происхождение, желая защитить. Как только Элиза вернется...

Не договорив, Инесса разрыдалась, и Михаэль принялся ласково её утешать.

Дверь медленно отворилась и в комнату неслышными шагами вошёл разбуженный шумом

Тимми.

–Что-то случилось, мама? Почему ты плачешь? – взволнованно спросил он, подходя к матери.

–Тимми, сынок, иди ко мне. – Инесса обняла сына. -Все хорошо, мой родной. Ветер за окном немного напугал меня, вот я и расстроилась.

–Мама, мне приснился удивительный сон. Элиза с Эвенко летели высоко в небе, и очень торопились остановить сердитые ветра, -оживленно рассказывал ребёнок.

Инесса крепче обняв сына, тревожным взглядом посмотрела на Михаэля.

–И знаешь, папа, – обернувшись к отцу, заключил серьёзным тоном Тимми, -в моем сне наш Эвенко разговаривал, как люди, и понимал всё, что говорила ему Элиза.

5. Серебристые росы Протеи.

Фиаль, облетев королевства двух поднебесий и вернув свой прежний облик прекрасной нимфы, поспешила предстать перед королевой.

–Ах, Фиаль! Как долго ты не возвращалась! – взяв её за руки, промолвила Протея.

–Ваше Величество, Элиза на пути в царство Арбора, – торопливо выговорила Фиаль.

–Я очень волновалась.

–Элиза – прекрасная девушка, и мне было сложно с ней расстаться. Теперь у нас есть надежда. Необходимо лишь всем сердцем верить в неё.

– Правда, она очень добра, Фиаль? – глазами, полными слёз, спросила Королева Протея.

– Да! А еще она очень мила и нежна, словно летний луговой цветок. Только бы леденеющее сердце принца откликнулось на доброту Элизы, и он выпил эликсир, – с надеждой в голосе, сказала Фиаль.

– Надеюсь, она подоспеет к Альберту раньше, чем случится непоправимое. Строгость Лонгира была слишком велика и перешла все разумные границы. А Обливиона не прекратит строить козни, пока не завладеет тронном Семи Небес. Теперь в темницу заточена и Десидерия...

– Её коварству нет предела, – сокрушалась Фиаль. Она так жестока, что не пощадила ни брата, ни племянника, ни свою дочь. Окутав их сердца мраком забвения, Обливиона обрекает всех на страшную гибель, и не осознает серьезности своего гнусного замысла.

– Лонгир отгородился от меня. Вот уже семь дней я не могу проникнуть к нему. Стены его дворца словно заколдованы и не дают мне подступиться. Я стала чувствовать одиночество в этом мире без своей семьи и теряю волшебную силу. Если Элиза не успеет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.